

Impact Factor: 4.972

ISSN: 2181-0788

DOI: 10.26739/2181-0788

www.tadqiqot.uz

IJC

INTERNATIONAL JOURNAL OF CONSENSUS

KONSENSUS XALQARO JURNALI

VOLUME 3, ISSUE 2

2022

KONSENSUS XALQARO JURNALI

3 JILD, 2 SON

INTERNATIONAL JOURNAL OF CONSENSUS
VOLUME 3, ISSUE 2

Bosh muharrir | Chief Editor:

JO'RAYEV NARZULLA QOSIMOVICH

siyosiy fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi

Bosh muharrir o'rinbosari: Deputy Chief Editor:

SAIDOV SANJAR SHAVKATOVICH

siyosiy fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD),
O'zbekiston Respublikasi

Bosh muharrir o'rinbosari: Deputy Chief Editor:

ZAMONOV ZOKIR TURG'UNOVICH

siyosiy fanlar bo'yicha falsafa doktori
(PhD), O'zbekiston Respublikasi

TAHRIRIY MASLAHAT KENGASHI | EDITORIAL BOARD

ALIMARDONOV TO'LQIN

siyosiy fanlar doktori, professor,
O'zbekiston Respublikasi

ANITA SENGUPTA

siyosiy fanlar doktori, professor
Hindiston Respublikasi

BAYDAROV ERKIN

falsafa fanlari nomzodi, professor,
Qozog'iston Respublikasi

GREGORY GLEASON

siyosiy fanlar doktori, professor
Amerika Qo'shma Shtatlari

FARMONOV RAHMON

tarix fanlari doktori, professor,
O'zbekiston Respublikasi

JO'RAYEV SAYFIDDIN

siyosiy fanlar doktori, professor,
O'zbekiston Respublikasi

JENNIFER MURTAZASHVILI

siyosiy fanlar doktori, professor
Amerika Qo'shma Shtatlari

MAMADAZIMOV ABDUGANI

siyosiy fanlar nomzodi, dotsent,
Tojikiston Respublikasi

MADAYEVA SHAXNOZA

falsafa fanlar doktori, professor,
O'zbekiston Respublikasi

KHOLMUMINOV JAFAR

falsafa fanlar doktori,

NURMATOVA GULSAYRA

siyosiy fanlar doktori, professor,
Qirg'iziston Respublikasi

QIRG'IZBOYEV MUQIMJON

siyosiy fanlar doktori, professor,
O'zbekiston Respublikasi

QO'CHQOROV VAHOB

siyosiy fanlar doktori, professor,
O'zbekiston Respublikasi

QODIROV ANVAR

falsafa fanlar doktori, professor,
O'zbekiston Respublikasi

ONO MASAKI

falsafa doktori, professor
Yaponiya

TOLIPOV FARXOD

siyosiy fanlar nomzodi, dotsent
O'zbekiston Respublikasi

VASILIIY NIKULENKO

tarix fanlari nomzodi, dotsent,
Rossiya Federatsiyasi

CHANDER SHEKXAR

falsafa doktori, professor,
Hindiston Respublikasi

Mas'ul kotib | Responsible secretary:

TO'YCHIYEVA RA'NO

O'zbekiston Respublikasi

PageMaker | Sahifalovchi: Xurshid Mirzahmedov

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz

ООО Тадqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Phone: (+998-94) 404-0000

1. Vahob Kuchkarov, Lazokat Ikanova THE ROLE OF EDUCATION AND UPBRINGING IN THE PROFESSIONAL ORIENTATION OF YOUNG PEOPLE.....	5
2. Холмўминов Жаъфар Муҳаммадиевич “ҚИЁСИЙ ТАСАВВУФШУНОСЛИК”: МЕТОДОЛОГИЯ ВА ФАН.....	14
3. Фарход Толипов НАТО И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: БУДЕТ ЛИ ПАРТНЕРСТВО РАДИ МИРА?.....	27
4. Замонов Зокир Турғинович, Эшмаматов Фаррух Эшқобил ўғли ЎЗБЕКИСТОНДА МАҲАЛЛА ИНСТИТУТИ ФАОЛИЯТИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШНИНГ ЗАМОНАВИЙ МЕХАНИЗМЛАРИ.....	33
5. Исомиддинов Элдор Ботирович ЎЗБЕКИСТОНДА МАҲАЛЛИЙ ДАВЛАТ ҲОКИМИЯТИ ОРГАНЛАРИ ФАОЛИЯТ САМАРАДОРЛИГИНИНГ ЕТАКЧИ ОМИЛЛАРИ.....	41
6. Таникулов Жонибек Аширкулович ЗАМОНАВИЙ ДУНЁДА ЖАМОАТЧИЛИК ФИКРИНИ ШАКЛЛАНТИРУВЧИ МЕДИА АХБОРОТ ЭВОЛЮЦИЯСИ.....	49
7. Мирзаев Агзам Рустамович ЁШЛАРНИ ҲАРБИЙ ВАТАНПАРВАРЛИК РУҲИДА ТАРБИЯЛАШДА ЗАМОНАВИЙ ИННОВАЦИОН ЁНДАШУВНИНГ РОЛИ ВА АҲАМИЯТИ.....	55

**JOURNAL OF
INTERNATIONAL
CONSENSUS****Фарход Толипов,**Кандидат политических наук,
Директор негосударственного научного
учреждения «Караван знаний»
Ташкент, Узбекистан**НАТО И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: БУДЕТ ЛИ ПАРТНЕРСТВО РАДИ МИРА?** <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.6905729>**АННОТАЦИЯ**

Организация Северо-Атлантического Договора (НАТО) в июле 2022 года приняла новую Стратегическую Концепцию, в которой Россия была обозначена в качестве главной и прямой угрозы безопасности союзников и миру и стабильности в Евро-Атлантической зоне, а Китай в качестве системного вызова Альянсу. Это отразило новый этап в эволюции самой этой организации в качестве военно-политического блока.

Этот тренд рассматривается в данной статье с точки зрения концепций международной и региональной безопасности и нового миропорядка. Основной фокус анализа направлен на перспективы сотрудничества государств Центральной Азии с НАТО в новых условиях.

Ключевые слова: НАТО, Центральная Азия, Стратегическая Концепция, безопасность, стабильность, угрозы.

Фарход Толипов,Сиёсий фанлар номзоди,
«Билим карвони» нодавлат илмий
муассасаси директори
Тошкент, Ўзбекистон**НАТО ВА МАРКАЗИЙ ОСИЁ: ТИНЧЛИК УЧУН ШЕРИКЛИК БЎЛАДИМИ?****АННОТАЦИЯ**

Шимолий Атлантика шартномаси Ташкилоти (НАТО) 2022 йил июл ойида ўзининг янги Стратегик Концепциясини қабул қилди. Унда Россия Альянс хавфсизлигига ҳамда Евро-Атлантик ҳудудидаги тинчлик ва барқарорликка қарши энг асосий тажовуз, Хитой эса тизимли таҳдид деб белгиланди. Бу, ўз навбатида, ушбу ташкилотнинг ҳарбий-сиёсий блок сифатида эволюциясини янги босқичини акс эттирди.

Мазкур ўзгаришлар ушбу мақолада халқаро ва минтақавий хавфсизлик ва янги жаҳон тартиботи концепциялари нуқтаи назардан кўриб чиқилди. Таҳлилнинг асосий эътибори Марказий Осиё давлатларининг НАТО билан янги шароитда ҳамкорлик истиқболларига қаратилди.

Калит сўзлар: НАТО, Марказий Осиё, Стратегик Концепция, хавфсизлик, барқарорлик, таҳдидлар.

Farkhod Tolipov,
Doctor of Political Science (PhD),
Director of the Non-Governmental
Research Institution “Knowledge Caravan”
Tashkent, Uzbekistan

NATO AND CENTRAL ASIA: WILL THERE BE PARTNERSHIP FOR PEACE?

ABSTRACT

The North-Atlantic Treaty Organization (NATO) adopted its new Strategic Concept, in which Russia was indicated as the most significant and direct threat to Allies’ security and to peace and stability in the Euro-Atlantic area and China as the systemic challenge to the Alliance. This reflected the new stage of the evolution of the organization itself as a military-political block.

This trend is considered in the article from the point of view of concepts of international and regional security and the new world order. The main focus of analysis is directed to perspectives of cooperation of Central Asian states with NATO in the new conditions.

Key words: NATO, Central Asia, Strategic Concept, security, stability, threats.

ВВЕДЕНИЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ.

Стратегическая концепция НАТО – фундаментальный документ, в котором излагается доктринальная основа политики Альянса, определяющая его военную и политическую линию в мире. С момента создания этой организации было принято несколько Стратегических концепций, каждая из которых отражала особенности стратегической обстановки в мире. Этот документ основан на видении и оценке членами Альянса вызовов и угроз их безопасности.

В годы «холодной войны» наряду с НАТО создавались и другие организации блокового характера такие, как ОАГ, СЕАТО, СЕНТО, АНЗЮС. В общем около 50 стран были членами этих и других инициированных США военно-политических организаций, а в социалистическом лагере действовала другая организация – Варшавский Договор. Появление подобных структур в те годы символизировало разделение мира на сферы влияния и формирование миропорядка на основе идеологического принципа «социализм против капитализма» (или «Восток-Запад»).

После окончания «холодной войны» и распада Советского Союза Варшавский Договор прекратил свое функционирование, а НАТО сохранилась начала адаптироваться к новым условиям.

В июле 2022 года НАТО приняла новую Стратегическую Концепцию, в которой впервые в истории Альянса конкретное государство – Россия – указывается в качестве главной и прямой угрозы безопасности Альянса, а Китай указывается в качестве системного вызова. Отныне сотрудничество с НАТО любого ненаатовского государства будет строиться именно в контексте восприятия России как угрозы не только странам самого альянса, но как глобальной угрозы. Центральноазиатские государства оказались в довольно деликатной ситуации выбора между НАТО и Россией/Китаем; такого выбора раньше не существовало: Россия сама сотрудничала с Альянсом в рамках формата «Россия-НАТО».

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Предметом исследования является тенденции и перспективы дальнейшего развития новых факторов в международных отношениях. Для изучения социально-политической ситуации и вопросы безопасности в регионе мы использовали диалектический, сравнительно-исторический, политологический, системный, логический, ситуативный и другие методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Диалектика Стратегической концепции.

В целом основные цели НАТО на протяжении всей ее истории отражались в т.н. Стратегической концепции[1]. В первой стратегической концепции, принятой в 1949г. была принята стратегия широкомасштабных операций для территориальной обороны, впоследствии, в 1950-х годах она была трансформирована в стратегию массированного возмездия. С конца 50-х вплоть до 1967г. стратегия НАТО была основана на концепции гибкого реагирования. С 1967г. подход альянса к безопасности стал основываться на обороне и диалоге, включая контроль над вооружениями.

Новая стратегическая концепция, принятая в ноябре 1991г. принципиально отличалась от предшествовавших. В ней подчеркивается на необходимость сотрудничества с бывшими противниками, и безопасность стран-членов альянса связывается с безопасностью всей Европы в целом. В 1997г. лидеры НАТО ставят вопрос об обновлении стратегической концепции и ее адаптации к вызовам 21 века.

Стратегическая концепция 1999г., подтверждая основные и постоянные цели альянса – защита свободы и безопасности всех членов политическими и военными средствами, – подчеркивает ценности демократии, прав человека, верховенства закона и выражает верность альянса не только общей обороне, но и миру и стабильности более широкой евроатлантической зоны. Всеобъемлющий подход к безопасности в стратегии включает такие элементы: сохранение трансатлантической связи; поддержание эффективности военных сил; развитие единства европейской безопасности и обороны в рамках альянса; предотвращение конфликтов и управление кризисами; партнерство, сотрудничество и диалог; расширение; контроль над вооружениями и нераспространение. В целом стратегия НАТО строится на более широком представлении о безопасности как включающей политические, экономические и оборонные компоненты, в том числе права человека, защиту меньшинств, охрану окружающей среды и др.

Важным элементом новой роли расширяющейся НАТО в современных международных отношениях является т.н. «Программа ради мира» (ПРМ), которая направлена на подготовку заинтересованных партнеров через их участие в деятельности ПРМ к использованию преимуществ и выполнению обязательств, связанных с их возможным членством, а также служит в качестве средства укрепления отношений со странами-партнерами, которые не собираются вступать в союз в ближайшем будущем или вообще.

Вместе с тем, в связи с новыми международными условиями, возникшими после окончания «холодной войны», перед НАТО возникли и такие новые по своему смыслу и важные по своему политическому характеру проблемы, как возможность проведения операций вне зоны ответственности и получения соответствующего мандата ООН для таких операций, возможность реорганизации в военное подразделение ООН или ОБСЕ. Однако эти проблемы при всей их фундаментальной важности остаются еще не решенными в силу отсутствия как в НАТО, так и в отдельных государствах однозначных позиций и ясного видения перспектив альянса.

Хотя это прямо и не оговаривается в документах НАТО, Североатлантический альянс с момента своего создания главным образом был организован на действия против возможной советской угрозы. После окончания «холодной войны» встал вопрос о дальнейшем существовании этого альянса. Тем не менее, впервые силы НАТО были использованы не в период, а именно после окончания противостояния «Восток-Запад». После распада Советского Союза некоторые бывшие социалистические государства Восточной Европы выразили желание вступить в НАТО, и это привело к созданию Североатлантического Координационного Совета. В свою очередь, этот факт стал ответом на вопрос о дальнейшем существовании альянса.

С тех пор отношения между Северо-Атлантическим Альянсом и государствами-партнерами развивались в позитивном ключе: проводились совместные учения, военное обучение в натовских учебных центрах, совместные научные исследования, конференции и т.д. НАТО приняла на себя командование военной операцией и восстановлением в

Афганистане. В Узбекистане был открыт и функционировал Офис по связи в Центральной Азии в Ташкенте.

Новая концепция 2022 года.

Принятие новой концепции 2022 года обусловлено не только войной в Украине, которая можно сказать, стали лишь решающим триггером[2]. Этот документ созрел на протяжении последних лет.

Альянс серьезно апробировал себя и свой потенциал в Афганистане, где он принял командование Международными Силами Содействия Безопасности (ISAF) в Афганистане в 2003 году. Миссия НАТО в Афганистане была не только военной; силы альянса были задействованы в так называемых группах по восстановлению провинций (Provincial Reconstruction Teams). В 2009 году начала функционировать Северная Сеть Доставки (Northern Distribution Network, NDN) – обширная транспортная сеть доставки техники, оборудования, оружия и личного состава, а также продуктов и продовольствия для ISAF. Центральноазиатский регион оказался в центре NDN и был также апробирован в качестве «зоны ответственности» НАТО, что, очевидно, имеет существенное геополитическое значение[3].

Благодаря функционированию NDN, НАТО приобрело уникальный «географический опыт» комплексного использования наземных, железнодорожных, морских и воздушных путей сообщения в обширном евро-азиатском пространстве, с которым у альянса до тех пор не было серьезного знакомства. Тогдашний заместитель Генерального Секретаря НАТО Александр Вершбоу заметил, что это способствовало «налаживанию целой сети запасных путей, так если один из них окажется не пригодным, другой может заменить его. В конце концов долгосрочной целью НАТО должно быть формирование у заинтересованных стран понимания того, что безопасность может быть больше, чем игра с нулевой суммой»[4].

В июне 2013 года Офис НАТО по связи с Центральной Азией был открыт в Ташкенте. Это был следующий шаг в направлении более тесного партнерства между Альянсом и государствами региона. Таким образом, открывалась многообещающая перспектива сотрудничества между ними.

Война в Украине стала поворотным моментом не только в эволюции НАТО, но и в формировании нового мирового порядка. Выдуманная Президентом России Путиным угроза со стороны НАТО для оправдания агрессии против Украины потрясла мировое сообщество до такой степени, что Россия сама стала источником угрозы европейской и международной безопасности. Это обусловило вступление Швеции и Финляндии – доселе нейтральных государств – в НАТО.

Объективный интерес в партнерстве с НАТО у многих стран мира, в том числе в странах Центральной Азии, сохраняется. Многие цели и задачи, которые были включены в предыдущую Стратегическую Концепцию и которые служили основанием и рамками для партнерства с НАТО других стран, остаются в силе и в новой Концепции. В то же время, открытое объявление России главной угрозой, а Китая системным вызовом, стало моментом истины как для самого Альянса, так и для государств-партнеров. И Россия, и Китай – соседи Центральной Азии. Можно ли говорить, что позиции НАТО и центральноазиатских стран в этом вопросе совпадают или близки? Эти страны оказались нынче в довольно деликатной ситуации, в силу необходимости принципиального позиционирования в международной системе по поводу войны в Украине[5]. Особенно подвержено искажению общественное мнение в этих странах, где преобладает российские СМИ и пропаганда, а также сильно пророссийское лобби.

Еще в 2017 году в России компанией Gallup был проведен социологический опрос по вопросу об отношении к НАТО. По мнению 67 процентов жителей России, НАТО является для них угрозой. 3 процента российских респондентов считают НАТО защитой, а 20 процентов не воспринимают его ни как защиту, ни как угрозу[6].

Не прекращающиеся уже много лет обвинения в адрес НАТО со стороны Кремля и российских СМИ, конечно, не могут не влиять на представления об этой организации в

соседних странах. Если бы НАТО действительно угрожало России, то после начала ее агрессии против Украины Альянс, наверно, начал бы прямые военные действия против России, воспользовавшись «удобным моментом» наказать Россию. Напротив, командование и руководство НАТО не выражало никакого намерения приступить к конкретным антироссийским военным действиям, поскольку эти действия означали бы прямое столкновение с ядерной державой.

Таким образом, доводы о натовской угрозе были безосновательными. Возможно, не будь войны в Украине, новая Концепция НАТО содержала бы другой контент. Возможно формат «Россия-НАТО» возобновился, а Программа ПРМ приобрела новый импульс и новое качество. Стоит упомянуть, в этой связи, что аналитические работы, посвященные будущей роли НАТО и ее партнерства, велись уже задолго до принятия нынешней новой Стратегической Концепции.

Так, аналитики Оборонного Колледжа НАТО указывали на разветвленную сеть партнерства Альянса со многими странами мира, которую следует реформировать. «Партнерство было первоначально организовано по географическим группам, начиная с создания программы ПРМ в 1994 году. Сегодня 28 нация НАТО 22 члена ПРМ из Европы и извне встречаются в Евро-Атлантическом Совете по Партнерству. Средиземноморский Диалог также был запущен в 1994 году как рамки для сотрудничества с Средиземноморскими и Североафриканскими государствами. Через 10 лет Инициатива Стамбульской Конференции была создана: цель на этот раз было предложить странам более широкого региона Среднего Востока практическое двустороннее сотрудничество с НАТО в области безопасности. Вне этих формальных структур НАТО имеет партнерство – в основном на двусторонней основе – с другими странами, такими как Австралия, Япония и Пакистан. Поскольку эти отношения не были включены в специфические регионы или сгруппированы в особом форуме, эти страны в общем были названы партнерами в мире»[7].

Этот перечень партнерских связей красноречиво иллюстрирует о направленности эволюции НАТО и ее стратегическом видении перспективы своей миссии. Это партнерство нынче испытывает серьезный вызов, в контексте войны в Украине. Например, миссия НАТО ISAF в Афганистане не вызывала особого раскола среди партнеров и не партнеров по всему миру. Эта миссия во многом была успешной. Страны Центральной Азии играли в выполнении этой миссии ключевую роль. Но как быть теперь, когда НАТО открыто называет Россию прямой угрозой, а Китай системным вызовом?

И Россия, и Китай являются соседями для Центральной Азии. НАТО не воюет в Украине против России, но страны Альянса оказывают Украине военную, техническую и гуманитарную помощь, что тоже является частью политики безопасности. А страны, не являющиеся членами НАТО, оказывают Украине гуманитарную помощь и поддерживают дружеские отношения. В сети партнерств НАТО некоторые связи могут разрываться, некоторые ослабнуть, а некоторые сохраняться и окрепнуть.

Многое теперь будет зависеть от того, как центральноазиатские страны будут конструировать политику безопасности на трех уровнях: национальном, региональном и международном. Более того, сама концепция безопасности рассматривается как всеобъемлющий термин, который включает в себя не только военное измерение, но и политическое, экономическое, социальное, экологическое, информационное, идеологическое измерения.

В конечном счете, суть партнерства с НАТО – это безопасность, также в широком понимании этого термина. Идея «Партнерства ради мира» сегодня может получить новое прочтение и ее вновь можно апробировать в Центральной Азии. До сих пор политика стран региона в области национальной и региональной безопасности была, так сказать, не упорядоченной. Три государства региона – Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан – являются членами ОДКБ, т.е. фактически находятся под «зонтиком безопасности» России. Однако, эта организация не только не была практически востребована в плане решения проблем

безопасности в Центральной Азии, но теперь она становится еще более сомнительной в контексте войны в Украине.

С этой точки зрения, архитектура региональной безопасности в Центральной Азии должна базироваться не на членстве в военно-политическом блоке, типа ОДКБ (из которого Узбекистан вышел в 2013 году), а на собственных региональных, пятисторонних механизмах и ресурсах. В данном случае, отличие НАТО от ОДКБ, в частности, заключается в том, что членства в Северо-Атлантическом Альянсе не требуется для формирования и укрепления региональной архитектуры безопасности. Аналогично новой Программе партнерства с ЕС и Стратегии ЕС в Центральной Азии, а также форматам «С5+1», можно было бы разработать новую Программу ПРМ для Центральной Азии (своеобразную натовскую версию «С5+1»). Эта форма сотрудничества основывается не на концепции альянсовской или коллективной безопасности, а на концепции кооперативной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

НАТО сегодня кардинально трансформируется. Она все более глобализируется и превращается в организацию, которая способна осуществлять миссию по безопасности в глобальном масштабе.

В Преамбуле Стратегической Концепции говорится: «наше видение ясно: мы хотим жить в мире, в котором суверенитет, территориальная целостность, права человека и международное право уважаются и в котором страны могут выбирать свой собственный путь, свободный от агрессии, насилия или переворотов. Мы работаем со всеми, кто разделяет эти цели. Мы стоим вместе, как союзники, чтобы защищать нашу свободу и вносить вклад в более спокойный мир». Наверно, под таким заявлением могут подписаться многие страны мира, в том числе и страны Центральной Азии.

Однако это идеалистическое видение (или заявление) своей цели пока не позволяет странам-партнерам реалистически подойти к формам и содержанию своего сотрудничества с Альянсом в контексте развернувшейся войны в Украине, поскольку это момент истины как для самой НАТО, так и для ее партнеров.

Сноски / Иктибослар / References

- [1]. NATO. Handbook. – Brussels, 1999.
- [2]. NATO-2022. Strategic Concept.
- [3]. Tolipov, F. “NATO-Uzbekistan-NDN: Mercenary Deal or Strategic Cooperation?” in Andris Spruds and Diana Potjomkina, eds., Northern Distribution Network: Redefining Partnerships within NATO and Beyond. (Riga: Latvian Institute of International Affairs, 2013), p.115-134.
- [4]. Rynning, S. “After Combat, the Perils of Partnership: NATO and Afghanistan beyond 2014”, in NATO Defense College Research Paper, No. 80, July 2012, p.7, see: <http://www.ndc.nato.int/research/series.php?icode=1/>
- [5]. Tolipov, F. “Uzbekistan Between Ukraine and Russia: The Curse of Positioning”, Tuesday, 31 May 2022 <https://cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13719-uzkeban-between-ukraine-and-russia-the-curse-of-positioning.html>.
- [6]. Опрос: Большинство россиян видят в НАТО угрозу.
- [7]. <https://rg.ru/2017/02/12/opros-bolshinstvo-rossiiian-vidiat-v-nato-ugrozu.html>.
- [8]. Karl-Heinz Kamp, Heidi Reisinger. “NATO’s Partnerships after 2014: Go West!”, Working Paper, NATO Defense College, Rome, No.92, May 2013, www.ndc.nato.int.

ISSN 2181-0796

Doi Journal 10.26739/2181-0796

KONSENSUS XALQARO JURNALI

3 JILD, 2 SON

INTERNATIONAL JOURNAL OF CONSENSUS

VOLUME 3, ISSUE 2

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC The city of Tashkent,

Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz

ООО Тадqiqot город Ташкент,

улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz

Тел: (+998-94) 404-0000